

Научная статья
УДК 94(470)«1721»:271.2
DOI: 10.47438/2309-7078_2023_4_108

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ СВЯТЕЙШЕГО СИНОДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 1721 ГОДУ: ОЦЕНКА ЗАМЫСЛОВ ПЕТРА I И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ

Сергей Иванович Линец¹, Александр Сергеевич Линец², Александра Арамовна Илясова³

Пятигорский государственный университет^{1, 2, 3}
Пятигорск, Россия

¹Доктор исторических наук, профессор кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии, ORCIDID: 0000-0002-8941-2647, e-mail: linets-history@yandex.ru

²Кандидат исторических наук, доцент кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии, ORCIDID: 000-0003-3524-6177, e-mail: ru.linets@yandex.ru

³Кандидат исторических наук, доцент кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии, ORCIDID: 0009-0003-7749-1872, e-mail: ilyasova8585@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется проблема создания Святейшего Синода Русской православной церкви. Подчеркивается, что эта идея была инициирована Петром I, который в 1700 г. решил воспользоваться кончиной патриарха Адриана для уменьшения прав и привилегий церкви. Царь запретил высшим иерархам Русской православной церкви созывать Поместный собор для избрания нового патриарха. Петр I твердо следовал курсом создания в России абсолютной монархии и поэтому ему необходимо было сделать из Русской православной церкви послушное ему церковное учреждение, иерархи которого полностью бы поддерживали все реформы монарха, в том числе и в духовной сфере. Дается оценка степени важности подготовительных мероприятий, которые проводил царь в течение более чем 20 лет, прежде чем был создан, наконец, Святейший Синод, т.е. орган для управления церковными делами. Отмечается, что в конечном итоге Петр I успешно реализовал свой замысел. Учреждение должности обер-прокурора, который лично назначался монархом, во всем ему подчинялся и при этом являлся светским чиновником, еще больше укрепило позиции царя. Создание Святейшего Синода знаменовало собой начало в истории Русской православной церкви синодального периода, который продолжался до 1917 г. Отмечается, что церковь, с одной стороны, стала послушным духовным орудием в руках монарха, а, с другой стороны, стала его надежным помощником в проведении и внутренней, и внешней политики.

Ключевые слова: Россия, Русская православная церковь, Святейший Синод, Петр I, «Духовный регламент», Феофан Прокопович, иерархи церкви, патриарх, обер-прокурор.

Для цитирования: Линец С.И., Линец А.С., Илясова А.А. История создания Святейшего Синода Русской православной церкви в 1721 году: оценка замыслов Петра I и их реализация // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2023. № 4. С. 108–112. DOI: 10.47438/2309-7078_2023_4_108

Введение

Одной из самых значимых реформ, которые Петр I проводил в первой четверти XVIII в., была реформа церкви. В 1700 г. после смерти патриарха Адриана царь принял решение упразднить титул предстоятеля Русской православной церкви, т.е. патриарха. Следует отметить, что к решению о необходимости окончательно запретить церкви избирать нового патриарха Петр I пришел постепенно, анализируя взаимоотношения между государством, то есть своей властью, и высшими иерархами церкви.

К 1718 г., когда царь окончательно расстался с митрополитом Стефаном Яворским, занимавшим временно пост местоблюстителя патриаршего престола, такое решение уже созрело и стало твердым, непоколебимым. Об этом, в частности, свидетельствует царская резолюция на прошении Яворского. Она гласила: «А для лучшего впредь управления мнится быть Духовной коллегии, дабы удобнее такие великие дела исправлять было возможно» [1, с. 20]. Следовательно, после устранения института патриаршества, по мнению Петра I, необходимо было создать специальный государственный орган по управлению

делами церкви. Таким органом первоначально и стала Духовная коллегия.

Результаты

Вслед за принятием этого важного решения епископу Феофану Прокоповичу было поручено составить соответствующий проект учреждения Духовной коллегии. К февралю 1720 г. такой проект под названием «Духовный регламент» был подготовлен и направлен для одобрения Петру I. Само название нового учреждения – «коллегия», свидетельствовало о том, что царь собирался низвести церковь до уровня заурядных учреждений исполнительной ветви власти, т.е. полностью подчинить Русскую православную церковь своей воле, взять ее под полное царское управление. В этой связи историк А.В. Карташев справедливо утверждал: «Реформа – продукт воли абсолютного монарха» [2, с. 491]. Поскольку у каждой из вновь образованных к этому времени коллегий, пришедших на смену устаревшим приказам, был свой регламент, то и у Духовной коллегии он, естественно, тоже появился.

Проект Феофана Прокоповича Петр I внимательно рассмотрел, одобрил и внес в него незначительные поправки. По своей структуре «Духовный регламент» состоял из трех частей: 1) описание и вины Синодального управления; 2) дела, ему подлежащие; 3) самих управителей должность и сила. «Регламент» провозглашал учреждение Духовной коллегии, которая заменяла собой, во-первых, высшую власть Освященных соборов, во-вторых, единоличное управление церкви патриархом. При этом основания для замены патриаршего управления синодальным были подробно изложены в предисловии к самому «Духовному регламенту». В нем, в частности, подчеркивалось, что группа лиц может найти истину скорее, чем одно лицо; определения и указания, исходящие от коллективного органа, являются более авторитетными, чем единоличные указы; в коллегии нет места страсти, от которого может быть несвободно одно лицо; при единоличном правлении могут иметь место случаи, когда дела в силу различных причин приостанавливаются из-за личных обстоятельств правителя, а в случае его смерти или тяжелой болезни они могут привести к прекращению дел и даже вызвать смуту; все члены коллегии имеют равные голоса и все подлежат суду коллегии, в то время как патриарх, не доверяя подчиненному ему суду епископов, отказался бы от такого суда, и потребовалось бы созвать Церковный собор и т.д. [1, с. 20].

Сначала «Духовный регламент» был представлен на обсуждение в Правительствующий Сенат и только потом был предложен вниманию Освященного собора и оказавшихся в Петербурге 6 архиереев и 3 архимандритов. Под давлением светской власти духовные иерархи подписались под документом. Затем, для убедительности в совершении этого акта, по требованию царя Петра I гонцы с текстом документа были отправлены во все концы России для сбора подписей под ним у местных церковных иерархов, причем, для тех из них, кто отказался бы поставить свою подпись, были предусмотрены суровые наказания. В течение 7 месяцев гонцы объезжали всю страну и собирали требуемые подписи. Результатом

такой поистине титанической деятельности Петра I и его помощников стало подписание «Духовного регламента». Под документом подписались сам царь, 7 сенаторов, 6 митрополитов, один архиепископ, 12 епископов, 47 архимандритов, 15 настоятелей монастырей, 5 иеромонахов и т.д., всего же – 85 подписей высших духовных лиц. Это событие с горьким сожалением прокомментировал в своем фундаментальном труде «История Русской Церкви» И.К. Смолич: «Епископы хорошо представляли себе последствия отказа, и царю не составило труда достигнуть своей первой цели: высшее русское духовенство беспрекословно подписало "акт о капитуляции" Церкви перед государством» [3, с. 92].

Вслед за этим 25 января 1721 г. царь издал манифест об учреждении Духовной коллегии. Уже на следующий день члены Сената передали на утверждение Петру I штаты создаваемой коллегии. Она должна была состоять из президента, который назначался из числа митрополитов, 2 вице-президентов из архиепископов, 4 советников из архимандритов, 4 ассессоров из протопопов и одного греческого священника – всего 12 человек. Причем ее штат в точности соответствовал штатам других петровских коллегий, в том числе и в лице присутствующего в ней греческого священника. Президентом Духовной коллегии царь утвердил митрополита Рязанского Стефана, а вице-президентами – архиепископа Феофана Новгородского и архиепископа Феофана Псковского [4, с. 755].

14 февраля 1721 г. после молебна в Троицком соборе состоялось открытие Духовной коллегии. Сразу после этого встал вопрос о том, как совершать молитвенное возгласие нового церковного правительства. Латинское слово «коллегиум» в сочетании со словом «святейший» звучало не к месту и вызвало недоумение. Стали предлагать различные варианты и, наконец, остановились на вполне приемлемом для православного человека греческом термине «синод». В результате получился Святейший Правительствующий Синод. Даже таким своим названием он все же стоял выше других коллегий и претендовал на равенство с Правительствующим Сенатом. Согласно основным законам Российской империи, Святейший Синод определялся как «соборное, обладающее в русской православной церкви всеми видами высшей власти и состоящее в сношениях с заграничными православными церквами правительство, чрез которое действует в церковном управлении верховная самодержавная власть, его учредившая» [5].

Главную причину, побудившую Петра I учредить такой коллективный орган для руководства Русской православной церковью, обосновал во введении к регламенту для Синода Феофан Прокопович. Он писал: «... от соборного правления нельзя опасаться Отечеству мятежей и смущения, какие могут произойти, когда в челе церковного управления находится один человек: простой народ не знает, как различается власть духовная от самодержавной, и, удивленный славой и честью духовного пастыря Церкви, помышляет, что этот правитель есть второй государь, самодержцу равносильный или еще и больше его... и если случится между патриархом и царем какое-нибудь

разногласие, то скорее пристанут к стороне первого, мечтая, что поборют по самом Боге» [6, с. 356].

В 1721 г. Петр I направил свое послание в Константинополь, в котором сообщил патриарху, а через него и другим восточным патриархам об учреждении в России Соборного правления Русской православной церковью. Через 2 года, в 1723 г., Константинопольский патриарх Иеремия III прислал свой ответ, где Святейший Синод признавался своим «во Христе братом», обладающим равным Патриаршему достоинством» [7]. Затем такого же рода одобрительное послание было получено от патриарха Антиохийского Афанасия. Правда, от патриарха Александрийского и патриарха Иерусалимского ответа в Санкт-Петербурге не дождалось, но не из-за несогласия их, а по вполне прозаической причине: один как раз в это время умер, а второй находился при смерти и физически не мог осуществлять свою деятельность [5, с. 754–755].

Таким образом, Святейший Синод в целом получил одобрение у восточных патриархов в качестве коллективного органа по управлению Русской православной церковью. В отличие от Синода при восточных патриархах, Синод Русской православной церкви не дополнял патриаршую власть, а заменял ее. Точно так же он заменял и Поместный собор как высший орган церковной власти в России. Наконец, еще одним последствием реформы для Церкви стало подчинение церковного правительства светской верховной власти в лице императора. Как справедливо заметил А.В. Манько, «после упразднения патриаршества и образования в 1721 году Святейшего Синода монарх превратился в юридическую главу Церкви» [8, с. 19–20]. Поэтому вплоть до 1917 г., т.е. до восстановления патриаршества, все постановления Святейшего Синода выходили со штемпелем «По указу Его Императорского Величества». В таком же духе о потерях Русской православной церковью своих прежних позиций высказался и И.Б. Чубайс: «Единство Церкви и государства противоречиво, имеет две стороны. Это единство после петровских реформ содействовало развитию Российского государства, хотя в некотором смысле за счет Церкви. То есть нужно видеть не только "минусы" единства, но и его плюсы» [9, с. 30]. Понятно, что такие плюсы обрело, разумеется, государство за счет церкви.

Святейший Синод представлял собой высшую административную и судебную инстанцию Русской православной церкви. Его значимость в своем труде всесторонне определил крупный русский историк XIX в. Н.И. Костомаров. Он отметил: «С учреждением Синода явился ряд замечательных узаконений по устройству Церкви» [10, с. 434]. Действительно, отныне Святейшему Синоду принадлежало право открытия новых кафедр, избрания церковных иерархов, поставление их на вдовствующие кафедры. Синод осуществлял верховное наблюдение за исполнением церковных законов всеми членами нашей церкви, направлял духовное просвещение народа. Синоду также принадлежало право устанавливать новые религиозные праздники и новые церковные обряды, канонизировать святых угодников. Он имел право ходатайствовать перед императором о нуждах

церкви. Кроме того, Синод являлся органом канонического общения Русской православной церкви с автокефальными православными церквями, со Вселенским православием.

В 1722 г. специальным указом императора Петра I была учреждена должность обер-прокурора Святейшего Синода, причем его полномочия и права были практически без изменения списаны с инструкции генерал-прокурора при Правительствующем Сенате. По мнению Петра I, обер-прокурором должен быть «из офицеров добрый человек». Ему вменялось в обязанность быть «оком государя и стряпчим по делам государственным». Круг обязанностей обер-прокурора складывался из следующих положений: 1) наблюдение за исполнением государственных законов по Духовному ведомству и контроль за своевременным исполнением дел; 2) просмотр протоколов Святейшего Синода, до того момента, пока они не будут приведены в исполнение; 3) поддержание отношений Синода с высшими светскими начальниками; 4) предварительные заключения обо всех рассматриваемых в Правительствующем Сенате делах, которые касались церковной недвижимости; 5) управление светскими чиновниками, состоявшими на службе в Святейшем Синоде.

Первым обер-прокурором Святейшего Синода Петр I назначил полковника Каргопольского драгунского полка И.В. Болтина, который занимал эту должность в 1722–1725 гг. Он очень ответственно выполнял свои обязанности, строго стоял на страже законов. Когда нарушения законов вскрывались, обер-прокурор направлял в Синод свои протесты. К примеру, в 1723 г. по словесному предложению И.В. Болтина Синод был вынужден отменить свой запрет на продажу 311 икон, задержанных ранее у крестьян села Палех. В 1724 г. обер-прокурор Святейшего Синода приказал арестовать синодального секретаря В. Тишина «заслушание». Оно выразилось в том, что секретарь не представил по требованию И.В. Болтина сведения об епархиальных и монастырских доходах членов Святейшего Синода. Даже когда Феофан Прокопович получил займы от Синода 3 200 руб. сроком на 4 года, обер-прокурор И.В. Болтин выразил свое недовольство этим противозаконным актом и потребовал от Прокоповича вернуть деньги. Только заступничество самого Петра I за своего любимца Феофана Прокоповича сгладило этот назревавший конфликт [11, с. 145–146].

Как показало последующее развитие событий, первый обер-прокурор успел нажить себе столько врагов, что после смерти Петра I возмездие не заставило себя ждать. Феофан Прокопович возглавил целую когорту недругов И.В. Болтина, которые пожаловались императрице Екатерине I на все его гонения на высших церковных иерархов. Начались допросы, которые 10 мая 1725 г. привели к отстранению И.В. Болтина от занимаемой должности обер-прокурора, приговору о ссылке его в Сибирь и лишении всех прав на занятие какой-либо государственной должности. Правда, в 1727 г. И.В. Болтин был прощен и назначен на пост вице-губернатора Сибири [12]. Данный факт наглядно свидетельствует о непростых взаимоотношениях между светской и церковной властями, сложившимися после учреждения

Святейшего Синода. Потребовалось немало времени, чтобы обе стороны, наконец, «услышали» друг друга и стали совместно работать на благо и Российского государства, и Русской православной церкви.

Выводы

Подводя итоги, прежде всего отметим, что на рубеже XVII–XVIII вв. Русская православная церковь вступила в переломный момент своего развития, характеризовавшийся ослаблением ее позиций в государстве. Царь Петр I воспользовался смертью патриарха Адриана для наступления на сложившиеся к этому времени, казалось бы, прочные церковные устои. Запретом на созыв Поместного собора церкви для избрания нового патриарха он фактически инициировал начало существования синодального периода в ее истории. Правда, Петру I понадобилось более 20 лет для того, чтобы окончательно закрепить свои начинания, связанные с определением нового места для Русской православной церкви в системе государственных структур. Эта подготовительная работа

успешно увенчалась созданием в 1721 году Святейшего Синода церкви, который стал коллегиальным органом ее управления. Более того, для руководства Синодом, для присмотра за работой его членов была учреждена должность обер-прокурора Святейшего Синода, которого назначал сам Петр I. Таким образом, вся деятельность церкви отныне находилась под пристальным вниманием государственной власти в лице царя, а позже – императора. На наш взгляд, создание Святейшего Синода вполне оправдало себя с точки зрения интересов Российского государства. С другой стороны, разумеется, церковь оказалась ущемленной в своей деятельности и уже не имела тех прав и привилегий, которыми обладала еще в конце XVII в. Но в данном случае интересы государства должны были превалировать над интересами церкви, что на практике и произошло.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Протоиерей Владислав Цыпин. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2010. 816 с.
2. Карташев А.В. История Русской Церкви. Т. 2. М. : Эксмо, 2006. 816 с.
3. Смолич И.К. История Русской Церкви. Книга восьмая. 1700–1917. Часть первая. М. : Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. 799 с.
4. Толстой М.В. Рассказы из истории Русской Церкви. М. : Фирма СТД, 2008. 768 с.
5. История государства и права России. URL: <https://studfile.net/preview/2674188/> (дата обращения: 15.12.2023).
6. Рамбо А. История древней и новой России. Смоленск : Русич, 2000. 638 с.
7. Православная энциклопедия. Иеремия III. URL: <https://www.pravenc.ru/text/293662.html> (дата обращения: 11.12.2023).
8. Манько А.В. Российская монархия: символика и атрибуты. Страницы истории государственности. М. : Вече, 2005. 347 с.
9. Стенограмма круглого стола: Духовно-нравственные причины и последствия русских революций. ИРИ РАН. 30 октября 2007 г. // Церковь в истории России. Сборник 9. М. : Кучково поле, 2010.
10. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Книга 2. М. : Эксмо, 2004. 960 с.
11. Вяткин В.В. Первые синодальные обер-прокуроры (1722–1758 гг.) // Вопросы истории. 2009. № 12. С. 145–151.
12. Благовидов Ф.В. Обер-прокуроры в XVIII и в первой половине XIX столетия. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Fedor_Blagovidov/ober-prokurory-svjatejshego-sinoda-v-18-i-v-pervoj-polovine-19-stoletija/1 (дата обращения: 11.12.2023).

References

1. Protoierei Vladislav Cypin (2010) *Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Cerkvi: Sinodal'nyi i noveishii periody* [History of the Russian Orthodox Church: Synodal and Contemporary Periods]. Moscow, Sretensky Monastery publ. 816 p. (In Russian).
2. Kartashev, A.V. (2006) *Istoriya Russkoi Cerkvi* [History of the Russian Church]. Т. 2. Moscow, Eksmopubl. 816 p. (In Russian)
3. Smolich, I.K. (1996) *Istoriya Russkoi Cerkvi. Knigavos'maya. 1700–1917. Chast' pervaya* [History of the Russian Church. Book Eight. 1700–1917. Part One]. Moscow, Publishing House of the Spaso-Preobrazhensky Valaam Monastery. 799 p. (In Russian).
4. Tolstoi, M.V. (2008) *Rasskazy iz istorii Russkoi Cerkvi* [Stories from the history of the Russian Church]. Moscow, Firma STD publ. 768 p. (In Russian).
5. *Istoriya gosudarstva i prava Rossii* [History of the State and Law of Russia]. Available from: <https://studfile.net/preview/2674188/> (Accessed: 15.12.2023).
6. Rambo, A. (2000) *Istoriya drevnei i novoi Rossii* [History of Ancient and New Russia]. Smolensk, Rusich. 638 p. (In Russian).
7. *Pravoslavnaya enciklopediya. Ieremiya III* [Orthodox Encyclopedia. Jeremiah III]. Available from: <https://www.pravenc.ru/text/293662.html> (Accessed: 11.12.2023).

8. Man'ko, A.V. (2005) *Rossiiskaya monarhiya: simbolika i atributy. Stranicy istorii gosudarstvennosti* [Russian monarchy: symbols and attributes. Pages of the history of statehood]. Moscow, Vechepubl. 347 p. (In Russian)
9. *Stenogramma kruglogo stola: Duhovno-nravstvennye prichiny i posledstviya russkih revolyucii. IRI RAN. 30 oktyabrya 2007 goda. Cerkov' v istorii Rossii. Sbornik 9* (2000) [Transcript of the Round Table: Spiritual and Moral Causes and Consequences of the Russian Revolutions. IRI RAS. October 30, 2007. The Church in the History of Russia. Collection 9]. Moscow, Kuchkovo Pole publ. (In Russian)
10. Kostomarov, N.I. (2004) *Russkaya istoriya v zhizneopisaniyah glavneishih deyatelei. Kniga 2* [Russian history in the lives of its main figures. Book 2]. Moscow, Eksmopubl. 960 p. (In Russian)
11. Vyatkin, V.V. (2009) *Pervyesinodal'nyeober-prokurory (1722–1758 gg.)* [The First Synodal Ober-Procurators (1722-1758)]. *Voprosyistorii*.(12), 145–151. (In Russian)
12. Blagovidov, F.V. *Ober-prokurory v XVIII i v pervoi polovine XIX stoletiya* [Ober-procurators in the XVIII and in the first half of the XIX century]. Available from: https://azbyka.ru/otechnik/Fedor_Blagovidov/ober-prokurory-svjatejshego-sinoda-v-18-i-v-pervoj-polovine-19-stoletija/1 (Accessed: 11.12.2023).

Поступила в редакцию 20.10.2023
Подписана в печать 28.12.2023

Original article

UDC 94 (470)«1721»:271.2

DOI: 10.47438/2309-7078_2023_4_108

THE HISTORY OF THE CREATION OF THE HOLY SYNOD OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN 1721: EVALUATION OF PETER THE GREAT'S PLANS AND THEIR IMPLEMENTATION

Sergey I. Linets¹, Aleksandr S. Linets², Aleksandra A. Ilyasova³

*Pyatigorsk State University^{1, 2, 3}
Pyatigorsk, Russia*

¹*Dr.Histor. Sci., Professor of the Department of Historical and Socio-Philosophical Disciplines, Oriental Studies and Theology, ORCID ID: 0000-0002-8941-2647, e-mail: linets-history@yandex.ru*

²*Cand.Histor. Sci., Docent of the Department of Historical and Socio-Philosophical Disciplines, Oriental Studies and Theology, ORCID ID: 000-0003-3524-6177, e-mail: ru.linets@yandex.ru*

³*Cand.Histor. Sci., Docent of the Department of Historical and Socio-Philosophical Disciplines, Oriental Studies and Theology, ORCID ID: 0009-0003-7749-1872, e-mail: ilyasova8585@mail.ru*

Abstract. The article examines the problem of the creation of the Holy Synod of the Russian Orthodox Church. It is emphasized that this idea was initiated by Peter the Great, who in 1700 decided to take advantage of the death of Patriarch Adrian to attack the rights and privileges of the Church. The Tsar forbade the supreme hierarchs of the Russian Orthodox Church to convene a Local Council to elect a new Patriarch. Peter the Great firmly followed the course of creating an absolute monarchy in Russia, and therefore it was necessary for him to make of the Russian Orthodox Church an obedient ecclesiastical institution, the hierarchs of which would fully support all the reforms of the monarch, including in the spiritual sphere. An assessment of the degree of importance of the preparatory measures that the tsar carried out for more than 20 years, before the Holy Synod, i.e. a body for the management of church affairs, was finally created, is given. It is noted that, in the end, Peter the Great successfully implemented his plan. The establishment of the office of Ober-Procurator, who was personally appointed by the monarch and in all his he obeyed and at the same time was a secular official, which further strengthened the position of the tsar. The creation of the Holy Synod marked the beginning of the existence of the synodal period in the Russian Orthodox Church, which lasted until 1917. It is noted that the Church, on the one hand, has become an obedient spiritual instrument of the monarch, and, on the other hand, has become his reliable assistant in conducting both domestic and foreign policy.

Keywords: Russia, Russian Orthodox Church, Holy Synod, Peter I, "Spiritual Regulations", FeofanProkopovich, hierarchs of the Church, Patriarch, chief prosecutors.

Cite as: Linets, S.I., Linets, A.S., Ilyasova, A.A. (2023) The history of the creation of the holy synod of the Russian Orthodox Church in 1721: evaluation of Peter the Great's plans and their implementation. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (4), 108–112. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2023_4_108

Received 20.10.2023

Accepted 28.12.2023